

Шёл дождь.

Пусть и не такой сильный. Лишь немного накрапывал, однако созданная в воздухе сырость и холодный ветер заставляли ёжиться и ощущать то, что дождливая осень – мерзость. Вот когда Золотая Осень: сияет солнце, природа буйствует пышным многообразием цветов на листьях деревьев – вот это по-настоящему здорово.

Чудесно и восхитительно.

Но не сейчас.

Тони в очередной раз перепрыгнул лужу, попавшая им на пути. А ещё недовольство в душе вызывало то, что периодически приходилось вынимать руки из тёплых карманов осенней куртки, чтобы рассмотреть нарисованную от руки карту.

Почерк учителя Холли Асакура был тонким и изящным. Красивым (впрочем, как она сама). Но это не отменяла того факта, что его насильно заставили идти провести президента их клуба Елену Прекрасную (да нет же, Жадную!).

«Интересно, а какая у неё настоящая фамилия?» – на миг задумался юноша, стоя у обочины.

Но из этого состояния его вывела одинокая машина, проехавшая мимо, окатившая его брызгами.

Выйдя из состояния задумчивости, юноша ругнулся. Чёрт, ну почему так всегда! Если машина проезжает мимо, то обязательно наедет на лужу и окатит тебя водой. И как далеко бы ты не держался от дороги, брызгающие капли всё равно тебя настигнуть.

Словно какие-то мстители.

Сверившись с картой, Тони свернул направо. Было бы здорово, будь он на велике. Быстрее бы справился с возложенной на него задачей. Но в дождливую погоду лучше ездить на автобусе и стоять крытых остановках, нежели промокать насквозь, мчась на велике.

Но его заставили идти сюда.

Нет, он приехал сюда на автобусе. Но пришлось ещё немало пройти пешком. К счастью, он уже дошёл.

Юноша сверился с номером и названием улицы на табличке, что висела на многоэтажном доме. Где и сам дом, и ржавая табличка создавали не лучший вид.

Впрочем, пофиг. Ему и нужно-то всего лишь отдать учебный материал президенту клуба, которая пропустила вчера и сегодня занятия, так как заболела. И спросить о её самочувствии.

Вот ни за что бы он сюда не пришёл, если бы не ультимативная просьба преподавательницы Асакура.

Кстати, грамотная у неё тактика, скажем по правде.

Вначале она его пожурила, что мол ей приходится платить за его участие в клубе, а он даже ни разу там не появился. А потом так нежно попросила завораживающим голоском:

– Можешь провести Елену? Заодно и передать ей учебный материал и спросить о её

самочувствии, а?

Однако не смотря на добрую улыбку и нежный, бархатный, обволакивающий голос в её глазах виднелась острота кинжала!

Сказанные ранее её слова, говорили о том, что стоит ему отказаться, то уже ему придётся платить из своего кармана за участие в клубе, так ещё и посещать сам клуб!

Вот что читалось в её кинжально острым взгляде.

Пришлось подчиниться...

Многие бы вскрикнули: «А как же твоя свобода. Плюнь ты на всё!». Всем нравится быть сильными и независимыми. Не подчинятся ни чьим приказам и делать то, что желаешь.

Но в жизни всё не так. Постоянно приходится подчиняться. Родителям (даже если ты вырос и завёл своих детей), начальству, общественному мнению... Покуда ты живёшь в обществе, ты не свободен. А значит всегда будешь подчиняться.

Тони с неприязнью вздрогнул от собственных мыслей. Хорошо, что у него есть его любимая сестрёнка. Ради неё можно и пострадать!

От этой мысли юноше потеплело в душе и появились силы. И он решительно набрал нужный номер на домофоне. Послышался гудок.

А потом взяли трубку.

– Да, кто там? – спросил слегка хриплый девичий голос.

Юноша ещё раз вздохнул и ответил:

– Это Тони Блэйхард. Принёс лекционные записи и задания.

С минуту с той стороны раздумывали как быть. Но потом прозвучал сигнал открывающей двери.

– Входи.

Тони поторопился распахнуть чёрную железную дверь, пока она вновь не закрылась.

Подъезд был чистым, но старым. С потолка сыпалась штукатурка, виднелись трещины. Местами ржавые вертикальные, тонкие прутья перил. И даже бетонные ступени были подвержены эрозии времени. Обломленные в некоторых местах, они напоминали рот старухи.

Подниматься пришлось на четвёртый этаж. С учётом того, что Тони жил в двухэтажном доме, такой подъём был непривычен и немного утомителен.

Он потянулся было к звонку, но приоткрытая дверь распахнулась.

Перед ним стояла в непривычной одежде президент клуба Елена. Сейчас она была в мягкой пижаме, усыпанная нарисованной клубникой, которая ей явно была велика. Стыдливо мавшись, девушка теребила длинные рукава.

По её бледному лицу и шмыгающему носу было понятно, что она ещё не выздоровела.

Чтобы поскорее со всем этим разобраться, Тони протянул прозрачный файл, где лежали листы формата А4 с распечатанным текстом лекций и заданиями.

– Вот, – вручил он ей файл и со спокойной душой уже было собрался спускаться, как та его остановила.

– Подожди.

Девушка с мальчишеской короткой стрижкой светлых волос неловко потупила взгляд и долго не решалась сказать.

Но когда юноша вновь отвернулся и спустился на одну ступеньку, она всё же смогла выдавить из себя.

– Спасибо за то, что принёс мне учебный материал. Пойдём я тебя угощу чаем, – всё также стыдливо смотря в пол, предложила Елена.

Тони тотчас отказался.

– Спасибо, не хочу. – Взявшись рукой за перила, он искоса бросил взгляд. – Вот не надо пытаться со мной сблизиться. Я просто выполнил поручение преподавателя Холли Асакура.

В уже привычном для него стиле, он грубо оттолкнул девушку словами, говоря ей, чтобы она держалась от него на расстоянии. Больше он никого не впустит в своё сердце и душу.

– Вот как... – промямила девушка.

Довольно хмыкнув, юноша стал спускаться. Так и должно быть, он сделал правильный выбор.

Но дальнейшие слова Елены его обескуражили.

– Но ты всё равно зайди и попей чаю, – решительно произнесла девушка.

Она выскочила из квартиры и схватила его за руку.

Юноша ошеломлённо посмотрел в её глаза, но увидев непоколебимую решимость и чрезмерную близость между ними опустил взгляд.

На ногах девушки были миленькие мягкие тапочки с помпоном, сделанные в форме знакомой собачки. Кажется, «Спасатели» – сериал про бравых щенков пользуется популярностью даже у девушек. Мельком подумал Тони.

Из мыслей его вывела Елена, которая твёрдо произнесла:

– Ради меня ты прошёл весь этот путь под дождём и весь промок. Тебе надо высохнуть и согреться горячем чаем.

Тони парировал:

– Да не ради тебя, а по приказу учителя.

Но его уже нагло тащили за руку. И не успел он опомниться, как дверь захлопнулась за ним, оставив его наедине с девушкой в её квартире.

-Пойду чайник поставлю, – быстро произнесла Елена и столь же быстро умчалась в кухню.

И как ему теперь отсюда свалить?..

Юноша растерянно осматривался по сторонам, будучи в чужой квартире. Но спустя минуту его радостно озарило. А может быть, дома они не одни? Родители, братья, сёстры – кто-нибудь из них точно дома!

Но тут из кухни раздался голос Елены, который похоронил все его догадки.

– Я живу одна. Так что мне немного неловко, когда у меня в квартире находится парень, – произнесла девушка, чей голос в конце дрогнул от смущения.

Вот и не надо было меня втаскивать в квартиру! Возмущённо бросил взгляд юноша в сторону кухни.

– Ты пока переобуйся. Тапочки должны быть там в прихожей, – смогла она взять себя в руки, за то короткое время, пока Тони мысленно возмущался.

Пришлось ему искать взглядом тапочки, а после в них переобуться. Теперь на ногах у него виднелись чисто девичьи тапочки.

Розовые.

Тони запустил пятерню в волосы, взъеривших их. Вот угораздило же ему вляпаться.

<http://tl.rulate.ru/book/26987/562190>